А. Матлин, А. Пученков

ПРЕЗИДЕНТСТВО М. ГОРБАЧЕВА В 1990–1991 г.
(Заметки по истории завершающего этапа перестройки)

В 2025 г. исполнилось 35 лет с момента учреждения в нашей стране поста президента. Возникновение института президентства следует связывать с именем Михаила Сергеевича Горбачева. Именно он был единственным президентом СССР – страны, правопреемником которой на международной арене стала Россия. С отставкой М. Горбачева страница истории нашего Отечества, связанная с реализацией беспримерно амбициозного советского проекта, была перевернута. М. Горбачев занимал пост президента СССР совсем недолго, всего 650 дней – с 15 марта 1990 до 25 декабря 1991 г.[1]

УДК: 93/94; 323.172; 323.276.
EDN: RVPKJU
DOI: 10.51905/2073–3038_2025_3_
Ключевые слова: президент СССР, президент России, путч ГКЧП, Беловежские соглашения, распад СССР, Борис Ельцин, Михаил Горбачев.

Александр Дмитриевич Матлин – *преподаватель кафедры истории и философии гуманитарного факультета СПб ГУАП; сотрудник Русской христианской гуманитарной академии имени Ф. М. Достоевского (г. Санкт-Петербург).*
Александр Сергеевич Пученков – *профессор кафедры истории и философии гуманитарного факультета СПб ГУАП; сотрудник Русской христианской гуманитарной академии имени Ф. М. Достоевского (г. Санкт-Петербург).*

[1] Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №25–28–01095, https://rscf.ru/project/25–28–01095; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

Учреждение поста президента СССР в 1990 г. вызвало большую полемику в советском обществе. Все понимали, что президент ассоциируется прежде всего с США – признанным лидером капиталистического мира. А СССР, напомним, продолжал оставаться социалистическим государством; у противников возникновения новой для советского государства президентской структуры было немало и других аргументов. Тем не менее к началу 1990 г. стало понятно: институту президентства в СССР быть.

А. Грачев, в ту пору заместитель заведующего международным отделом ЦК КПСС, подготовил аналитическую записку, в которой разъяснял руководству страны, каким должен быть наш президент. Он подчеркивал, что необходимо объяснить советскому народу: президент – это не только руководитель партии, но и лидер, исполняющий роль интегрирующей и консолидирующей общество политической силы на базе полученного всенародного мандата доверия[2].

Известный историк член Верховного Совета СССР Р. Медведев по просьбе первого заместителя председателя Верховного Совета А. Лукьянова (должность председателя занимал М. Горбачев) в начале 1990 г. также написал записку, в которой высказал сомнения в целесообразности введения поста президента СССР. Он отмечал, что, избрав на первом съезде народных депутатов СССР М. Горбачева на должность председателя Верховного Совета, депутаты уже выдали ему мандат общественного доверия. Р. Медведев задавался вопросом, стоит ли создавать сложную президентскую структуру и как это объяснить народу. Не будет ли президент обладать меньшей статусностью, чем председатель Верховного Совета?[3] К мнению Роя Александровича прислушаться никто не пожелал.

К началу 1990 г. вопрос об институте президентства стал предельно актуальным. Народный депутат СССР Н. Травкин рассказывал одному из авторов этой статьи: возникновение института президентства стало непосредственной реакцией власти на стремительную демократизацию общества, которая поставила вопрос о необходимости ликвидации 6-й статьи Конституции СССР (о руководящей роли КПСС). В случае отмены 6-й статьи Конституции положение партии и ее генерального секретаря становилось чрезвычайно скомпрометированным, что вызывало серьезнейшие опасения у М. Горбачева. По мнению Н. Травкина, учреждение института президентства стало своего рода компромиссом: демократические силы согласились поддержать кандидатуру М. Горбачева при избрании его президентом на Внеочередном III Съезде народных депутатов СССР, а также признать его

[2] *Пученков А. С.* Генсек и Президент: М. С. Горбачев в 1990–1991 г. Калининград, 2024. С. 167–171.

[3] Там же.

в качестве легитимного лидера нового Союзного государства, власть же пошла на отказ от 6-й статьи Конституции[4]. Подобная точка зрения поддерживается не всеми учеными и участниками событий.

На мартовском пленуме ЦК КПСС 1990 г. М. Горбачев был выдвинут КПСС в качестве кандидата на пост президента СССР, а уже 15 марта в ходе работы Внеочередного III Съезда народных депутатов СССР Михаил Сергеевич был избран на этот пост большинством голосов депутатского корпуса. М. Горбачев не решился пойти на всенародные выборы, и это его решение, мотивы которого подробно излагает один из авторов в своей монографии[5], стало его крупнейшей политической ошибкой, одним из самых серьезных просчетов за все время его правления. Если бы М. Горбачев прошел через сложную избирательную кампанию и одержал бы победу над одним или несколькими альтернативными кандидатами в ходе всенародного голосования, он имел бы совершенно иной, чем оказалось в действительности, политический калибр; в этом случае ему было бы проще бороться и с сепаратистскими течениями в союзных республиках. Однако по целому ряду причин М. Горбачев не решился пойти на всенародные выборы.

В его окружении в то время приводились разные аргументы против всенародных выборов: в стране не было опыта проведения такой кампании, и ожесточенная агитация разных кандидатов, несомненно, была бы направлена в первую очередь против М. Горбачева, что могло еще больше расшатать и без того неустойчивую конструкцию советского государства. А главное – у страны не было времени на ведение президентской гонки, которая заняла бы минимум 3–4 месяца.

Вероятно, у М. Горбачева были опасения и по поводу фигуры его главного оппонента – народного депутата СССР Б. Ельцина, обладавшего огромной, поистине небывалой популярностью у населения РСФСР. Но так ли было в других республиках? Покойный ныне народный депутат СССР Г. Бурбулис, в ту пору ближайший единомышленник Бориса Николаевича, рассказывал одному из авторов этой статьи, что опасения М. Горбачева по поводу возможного участия в выборах Б. Ельцина были необоснованными. Фигура Б. Ельцина воспринималась в союзных республиках не так, как в России, – скорее, отрицательно, и в масштабах общесоюзного голосования он не мог рассчитывать на победу[6].

Как бы то ни было, но 15 марта 1990 г. в Советском Союзе появился первый президент – Михаил Сергеевич Горбачев. И без того не-

[4] Архив *А. С. Пученкова.* Интервью народного депутата СССР Н. И. Травкина. М. 2019. 31 января.

[5] *Пученков А. С.* Генсек и Президент: М. С. Горбачев в 1990–1991 г. Калининград. 2024. С. 172–188.

[6] Архив А.С. Пученкова. Интервью народного депутата СССР Г. Э. Бурбулиса. М. 2019. 11 февраля.

вероятный по масштабу объем работы, выполняемой М. Горбачевым, возрос еще больше: к обязанностям генсека прибавились обязанности президента; обычному человеку было бы просто не под силу выдержать темп жизни, который выдерживал Михаил Сергеевич, выходных дней как таковых у него попросту не было.

Учреждение в Советском Союзе поста президента не привело к разрешению стоявших перед СССР проблем: обострилось положение в экономике, во весь голос заявил о себе «парад суверенитетов»; простой народ испытывал все меньше доверия к носителю высшей власти в стране – М. Горбачеву.

К концу 1990 – началу 1991 г. стал очевиден кризис союзного государства. СССР находился перед выбором: либо найти новую, приемлемую для всех формулу обновления государственной структуры, либо столкнуться с непоправимыми последствиями.

Ситуацию осложнило, что Н. Рыжков, последний председатель Совета министров СССР, в конце декабря 1990 г. попал в больницу с инфарктом и в начале 1991-го ушел в отставку. Советское правительство лишилось лояльного к М. Горбачеву руководителя. После тяжелых колебаний М. Горбачев 14 января 1991 г. назначил на вновь образованный пост премьер-министра кабинета министров опытного финансиста В. Павлова. Квалифицированный специалист и талантливый управленец, однако вряд ли подходящий на роль премьера в момент экономического кризиса начала 1991 г., В. Павлов по целому ряду причин не сумел сработаться с М. Горбачевым и сам считал Михаила Сергеевича несостоятельным в качестве главы государства. Вероятно, это обстоятельство сыграло не последнюю роль при принятии В. Павловым решения об участии в акции ГКЧП в августе 1991 г. Катастрофической по своим последствиям ошибкой стало и выдвижение М. Горбачевым Г. Янаева на пост вице-президента СССР в декабре 1990-го. Как известно, Геннадий Иванович также примкнул к выступлению путчистов. Согласиться на поддержку кандидатуры Н. Назарбаева, давшего себя уговорить на занятие поста вице-президента СССР и требовавшего еще и полномочий премьера, М. Горбачев не решился, боясь сосредоточения в руках одного лица слишком большого объема власти, а значит, и угрозы своему положению.

К началу 1991 г. драмой М. Горбачева стало то, что в его ближайшем окружении, в когорте виднейших руководителей государства, не осталось тех, с кем он начинал перестройку. По разным причинам покинули посты А. Яковлев, Э. Шеварднадзе, Н. Рыжков, Е. Лигачев. Президент СССР сделал ставку на выдвижение на высшие посты достаточно безликих в политическом отношении людей, которые вместе с тем имели собственные амбиции и не считали себя связанными с М. Горбачевым личными отношениями. Реальный же политический масштаб всех этих персоналий стал очевиден в августовские дни 1991-го.

1991 г. начался с вильнюсских событий, ставших для судьбы союзного государства роковыми. Президент СССР, желая сохранить территориальную целостность государства, включая прибалтийские республики, сделал попытку вернуть Литву в лоно советской империи. Кровь, пролитая при штурме Вильнюсского телецентра, шокировала весь мир; едва ли не больше всех она подействовала на М. Горбачева. Президент СССР, столкнувшись со шквальной критикой в свой адрес, в итоге так и не решился принять персональную ответственность за жесткую попытку обеспечить действие союзных законов на территории Литовской ССР.

Ситуация после вильнюсских событий не предполагала хорошего выхода – все варианты были плохи, различаясь лишь степенью неудачности и непопулярности. Президент решил дистанцироваться от непопулярных действий силовиков, заявив, что они не соответствовали курсу президентской власти. В тот момент произошло размежевание президента с теми, кто был готов пойти на силовое сохранение союзного государства, не останавливаясь перед самыми крайними мерами.

Сложно дать однозначную оценку такому крупному политическому событию, как Всесоюзный референдум 17 марта 1991 г. «О сохранении СССР». Сейчас его часто трактуют как абсолютный триумф идеи сохранения единого союзного государства, но в референдуме в полной мере приняли участие лишь девять союзных республик из пятнадцати. Соглашаясь на проведение референдума при таких условиях, руководство страны фактически признавало, что прежнего Советского Союза, состоявшего из 15 республик, уже не существует. Формулировка референдума о сохранении «обновленного» Союза фактически закрепляла это положение дел и на высшем юридическом уровне.

Центральным процессом 1991 г. стали переговоры в Ново-Огареве, которые следует расценивать как попытку наиболее влиятельных политиков страны выработать новую формулу общенационального согласия. В этой связи определенным значением обладало Заявление «9+1», подписанное 23 апреля 1991 г. В нем подписанты – руководители девяти союзных республик во главе с президентом СССР – признавали, что «важнейшим условием выхода страны из кризиса является заключение нового Союзного договора, с учетом итогов проведенного всесоюзного референдума», а также призывали Верховные советы республик «завершить рассмотрение проекта нового Союзного договора, с тем чтобы можно было уже в мае окончательно согласовать его на заседании Совета Федерации»[7].

Вместе с тем заявление нельзя однозначно расценивать как успех, достигнутый президентом СССР. Так, крупнейшие специалисты по

[7] Российский государственный архив Новейшей истории. (РГАНИ). Ф. 84. Оп. 2. Д. 297. Л. 75.

проблеме – З. Станкевич и Ю. Батурин, принимавшие участие в качестве экспертов в Новоогаревском процессе, – расценивают его как ошибочное, определившее необходимость последующих непрерывных уступок М. Горбачева национальным лидерам и сделавшее союзного президента фактически заложником республиканских руководителей. С точки зрения этих исследователей, заявление лишь углубило дальнейшую дезинтеграцию страны[8].

Можно по-разному трактовать Новоогаревский процесс, но важно отметить, что никто из участников переговоров в резиденции президента СССР не был готов открыто перешагнуть через результаты Всесоюзного референдума. Потому-то вплоть до последних совещаний в Ново-Огареве, проходивших уже после возвращения М. Горбачева из Крыма, в переговорах звучало ключевое словосочетание – «единое государство». Это была совершенно иная интеграционная ступень, нежели та, что возникла впоследствии в формате Содружества Независимых Государств.

Действия ГКЧП, безусловно, не могли бы состояться, останься М. Горбачев в Москве. Чрезвычайно несвоевременным отъездом в отпуск президент СССР в известной степени создал необходимые условия для попытки государственного переворота, подтолкнув к нему самим фактом своего отсутствия в Москве группу высших руководителей страны, несогласных с условиями согласованного в Ново-Огареве проекта нового Союзного договора. При этом никто из заговорщиков, по нашему мнению, не был готов на радикальное размежевание с М. Горбачевым. Что в действительности задумал главный инициатор путча В. Крючков, который не поделился в полном объеме своими планами с участниками заговора, на кого он делал ставку в качестве первого лица государства, – эти тайны председатель КГБ СССР унес с собой в могилу.

Акция ГКЧП оказалась поразительно неуклюжей и бездарной, однако сыграла роковую роль в гибели Советского Союза. После трех августовских дней 1991-го республики, до этого рассматривавшие приемлемые для них условия союза с Москвой, бросились от нее врассыпную. Попытки М. Горбачева реанимировать Новоогаревский процесс были обречены на неудачу – после августовского путча обаяние единого государства в глазах национальных элит было утрачено.

М. Горбачев вернулся в Москву уже на условиях Б. Ельцина. После памятного политического унижения М. Горбачева в Верховном совете России он морально уже не воспринимался как президент[9]. Од-

[8] *Батурин Ю. М.* Союз (не) возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991. М., 2021. С. 397; *Станкевич З. А.* О важности документирования, или Что значит «дописать историю» // История государства и права. 2022. №7. С. 63–64.

[9] *Пученков А. С.* Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. №2. С. 466–467.

нако Михаил Сергеевич и в такой ситуации все же пытался собрать осколки своей власти и сохранить единое государство.

Вскоре после путча и своего политического триумфа Б. Ельцин на месяц ушел в отпуск, не пытаясь добить М. Горбачева и союзное государство. Вероятно, это было вызвано отсутствием у него четкого плана, как окончательно остаться единственным лидером в Москве. Полагаясь на свою уникальную политическую интуицию, Б. Ельцин «залег на дно», рассчитывая, что время необратимо работает против М. Горбачева.

Декабрь 1991 г. стал не только концом советского государства, но и закатом политической карьеры М. Горбачева. После августа месяц за месяцем сокращался реальный объем президентской власти, уменьшались даже штаты союзных структур. Россия в лице Б. Ельцина последовательно наступала на остатки реальной власти в руках М. Горбачева.

Беловежскую акцию 8 декабря 1991 г. не следует рассматривать как стопроцентный политический экспромт, родившийся в белорусских лесах. Полагаем, у президентов РСФСР Б. Ельцина и Украины Л. Кравчука еще до приезда в Вискули было определенное взаимопонимание по формуле будущего соглашения. Нельзя не учитывать и нависший над участниками встречи контекст всеукраинского референдума о независимости 1 декабря 1991 г., результаты которого провозгласили создание самостоятельного украинского государства. Председатель Верховного совета Беларуси С. Шушкевич в той ситуации играл второстепенную роль, при всей нашей симпатии к нему как к крупному ученому и незаурядному политику.

Вне всякого сомнения, Беловежские соглашения имели и личный мотив: лидеры «большой славянской тройки» желали во что бы то ни стало избавиться от надоедливого «начальника» в Москве, М. Горбачева. В наибольшей степени «фактор Горбачева» в психологическом отношении давил на Б. Ельцина, стремившегося как можно скорее занять главное кресло в Кремле и стать «царем на Москве». И уж точно Б. Ельцину и С. Шушкевичу претило бы оставаться с таким «начальником» и экономически тянуть потенциальную конфедерацию из восьми республик силами (в первую очередь) РСФСР и БССР без участия Украины.

В одной из статей, опубликованных в 1996 г., С. Шушкевич откровенно признавался: «Там [В Беловежской пуще. – *Авт.*] не было наивных. Было ясно, что Борису Николаевичу больше всего мешает Горбачев»[10]. Другими словами, президент СССР М. Горбачев мешал президенту России Б. Ельцину политически, мешал в проведении экономической реформы, мешал самой своей должностью. В России не должно было быть двух президентов – так, вероятно, рассуждал Борис Николаевич.

Президент СССР смирился с Беловежскими соглашениями, не решившись ни на арест Б. Ельцина, ни на созыв Чрезвычайного Съезда

[10] *Шушкевич С.* Монолог о пуще // Огонек. 1996. №49. С. 13.

народных депутатов СССР. Деморализованный ударами, нанесенными ему в Форосе и Беловежье, М. Горбачев не использовал в полном объеме прав, которые ему как президенту СССР предоставляла Конституция, не оказав сопротивления акции «пущистов». Михаил Сергеевич опасался, что страна может скатиться к гражданской войне, если он решится на применение имевшегося в его распоряжении силового ресурса.

* * *

Советское государство прекратило существование при абсолютном равнодушии своих граждан. Не было ни демонстраций, ни пикетов. Никто не понимал в полном объеме, что происходит; никому не приходило в голову, что на территории СССР в конечном итоге возникают действительно независимые государства, значительное количество которых через некоторое время начнет проводить враждебную политику по отношению к России. Идея, что СНГ в конечном итоге не тот самый «обновленный союз» суверенных республик, за который голосовали 17 марта 1991-го, не сразу в полной мере была осознана массами зимой 1991–1992 г.

Те слова, которые нашел союзный президент в прощальном телеобращении, уважение и сопереживание своему народу, выказанные им, – редкость для наших властителей. Уже одно это вызывает глубокое уважение и симпатию к первому и единственному союзному президенту.

Сложность задач, с которыми столкнулся М. Горбачев как президент СССР, трудно передать словами: Михаил Сергеевич пытался спасти летевшее под откос государство. В сложившейся ситуации тяжелое положение было у всех – и у советских граждан, и у президента страны.

Вместе с тем и СССР, и М. Горбачеву могло бы повезти: Союз не был обречен на гибель, шансы на успешное обновление государства сохранялись едва ли не до самых Беловежских соглашений. Однако случилось именно так, как случилось. Думаем, что нашему обществу еще предстоит прийти к взвешенной и осторожной оценке личности и деяний М. Горбачева.

Список литературы / References

1. *Пученков А. С.* Генсек и Президент: М. С. Горбачев в 1990–1991 г. Калининград, 2024. 592 с.

2. Архив А. С. Пученкова. Интервью народного депутата СССР Н. И. Травкина. М. 2019. 31 января.

3. Архив А. С. Пученкова. Интервью народного депутата СССР Г. Э. Бурбулиса. М. 2019. 11 февраля.

4. Российский государственный архив Новейшей истории. (РГАНИ). Ф. 84. Оп. 2. Д. 297. Л. 75.

5. *Батурин Ю. М.* Союз (не) возможный. Документированная хроника Ново-Огаревского процесса. 1990–1991. М., 2021. 988 с.

6. *Станкевич З. А.* О важности документирования, или Что значит «дописать историю» // История государства и права. 2022. №7. С. 63–64.

7. *Пученков А. С.* Августовский путч 1991 г.: взгляд на события из здания ЦК (по показаниям очевидцев) // Новейшая история России. 2019. Т. 9. №2. С. 466–467.

8. *Шушкевич С.* Монолог о пуще // Огонек. 1996. №49. С. 13.

Дата предоставления рукописи: 5 ноября 2025 г.

About the Authors

Alexander D. Matlin – *a lecturer at the Department of History and Philosophy of the Faculty of Humanities of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; an employee of the Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky (St. Petersburg).*

alexander-matlin@mail.ru

Alexander S. Puchenkov – *a professor at the Department of History and Philosophy of the Faculty of Humanities of Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation; an employee of the Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky (St. Petersburg).*

ap80@mail.ru

Mikhail Gorbachev's Presidency in 1990–1991 (Notes on the History of the Final Stage of Perestroika)

Abstract. 2025 marks the 35th anniversary of the establishment of the post of President in our country. The emergence of the institution of the presidency should be associated with the name of Mikhail Sergeevich Gorbachev. He was the only President of the USSR, a country whose successor in the international arena was Russia. With the resignation of Mikhail Gorbachev, a page in the history of our Fatherland related to the implementation of an incomparably ambitious Soviet project was turned over. Mikhail Gorbachev held the post of President of the USSR for a very short time – only 650 days: from March 15, 1990 to December 25, 1991[11].

Keywords: President of the USSR, President of Russia, the State Emergency Committee putsch, the Belovezh Accords, the collapse of the USSR, Boris Yeltsin, Mikhail Gorbachev

[11] The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation №25–28–01095, https://rscf.ru/en/project/25–28–01095 ; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky.